АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XV

Н. К. ГУДЗИЙ

Новые редакции повести о папе Григории

Повесть о папе Григории сохранилась в большом количестве русских и отчасти украинских списков начиная с XVII в. Общее количество таких списков, обнаруженных до сих пор, превышает сотню.[1] Такой усиленный интерес к повести объясняется в первую очередь повышенной драматичностью ее содержания, соединенной с острой занимательностью фабулы, исключительностью событий и ситуаций, характеризующих течение повествования. Все эти ее особенности обусловили как разнообразие ее рукописных редакций, так и переработки и пересказы ее в устной традиции, украинской и белорусской.[2]

Опубликованные до сих пор русские списки повести о папе Григории распределяются по трем редакциям. Одна из этих редакций представлена текстом «Римских деяний»[3] и близким к нему текстом по списку XVII в., опубликованным Костомаровым;[4] другая — списком из собрания Ундольского (рукопись XVII в., № 632), опубликованным В. Н. Перетцом;[5] наконец, третья редакция, составляющая любопытную стилистическую переработку текста «Римских деяний» применительно к литературным вкусам Петровской эпохи, опубликована пишущим эти строки.[6] В. Н. Перетц затем опубликовал украинский текст повести по списку из сборника священника Шаргородского 1660 г., являющийся сильно сокращенной редакцией польского текста «Римских деяний» с устранением всех диалогов, встречающихся в повести.[7]

Насколько я могу судить на основании неполного знакомства с сохранившимися списками повести о папе Григории, они в огромном большинстве случаев близки либо к тексту «Римских деяний», либо к тексту из собрания Ундольского, причем количество списков, примыкающих к редакции текста Ундольского, большее, чем списков, восходящих к редакции «Римских деяний».[8]

---

[1] Перечень их см.: В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. Древнерусская повесть. М.—Л., 1940, стр. 166—170; А. А. Назаревский. Библиография древнерусской повести. М.—Л., 1955, стр. 88—92.

[2] Об устных переработках и пересказах повести см.: Н. К. Гудзий. К истории легенды о папе Григории. — ИОРЯС, т. XIX, 1914, кн. 4, стр. 225—230.

[3] Ср.: Римские деяния [в. 1]. Изд. ОЛДП, СПб., 1877—1878, стр. 338—366.

[4] Памятники старинной русской литературы, в. II. СПб., 1860, стр. 418—423.

[5] Университетские известия. Киев, 1907, № 9, стр. 49—52. Судя по пересказу Костомарова (Современник, 1860, № 3, Исторические монографии и исследования, т. 1. СПб., 1872, стр. 309—311), со списком собрания Ундольского тождествен список повести Погодинского древлехранилища № 1288.

[6] ИОРЯС, т. XIX, 1914, кн. 4, стр. 234—256.

[7] В. Н. Перетц. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков, I. Л., 1926, стр. 121—124.

[8] Об особенностях обоих текстов см. в указанной моей статье (стр. 220—224).

Публикуемые нами списки повести о папе Григории — по рукописям Московской типографской библиотеки (№ 394, конца XVII в.),[9] Государственного исторического музея (из собрания М. И. Соколова, № 15, XVIII в.) и Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (из собрания Н. С. Тихонравова, № 361, XVIII в.) — являются новыми редакциями повести по сравнению с ранее опубликованными.

Остановимся сначала на списке Типографской библиотеки. В нем бросается в глаза прежде всего стремление редактора, так сказать, к документальности в изложении рассказа. Действие происходит «в лето пятьсотное и тридесятное». Место рождения Григория указано точно — город Галасия. Имя деда его (старого короля) Иван (в редакции «Римских деяний» обычно Паркус, Парнус, Панкус и др., в редакции Ундольского имя деда отсутствует), имена родителей будущего папы, ни в одном из прочих нам известных списков не указанные, — Василий и Мария. Игумен монастыря, к которому приплывает «клада» с младенцем Григорием, называется Сергий, название самого монастыря — Неусыпаемая пустыня (быть может, в подражание повести об Андрее Критском, где речь идет о монастыре Неопалимая купина). Уйдя из города Галасии, после того как раскрылась его греховная связь с матерью, Григорий приходит к реке Силуян и тут встречает старца Сихему, который и отводит его в пустыню. Позже говорится о том, что этот Сихема живет в «Ыльине улице». Упомянуты предшественник папы Григория Фармусий и его преемник Герман. Названы тут, как увидим ниже, и другие имена.

Фабула в этом списке также сильно отличается от обычной. Отец Григория не умирает вскоре после рождения сына, как об этом говорится в прочих редакциях повести, а еще очень долго живет. Услышав о папе Григории, он приходит в Рим после смерти своей сестры и жены и поселяется в той палатке, в которой до того жила она; умирает он лишь через три года после того, как переселился в Рим. И в редакции, к которой восходит список Ундольского, и в редакции «Римских деяний» мать отказывается крестить ребенка и делает это игумен того монастыря, к которому приплывает Григорий. В нашем списке крещение ребенка происходит до спуска его в море. Самая мысль опустить родившегося мальчика в воду приходит в голову не матери, как в обеих только что указанных редакциях, а рыцарю, на попечение которого оставлена королевна. Ребенка носит по волнам целых три года (тоже новая подробность). Когда Григорий вырос, он, по рассказу нашего списка, наподобие Василия Буслаева или Еруслана Лазаревича, очень круто расправляется со своими сверстниками: «кого хватит за руку или за ногу или за главу, то отхватит» (в прочих списках рассказывается лишь о том, что он побил однажды своего товарища). Разговор игумена с Григорием после жалобы на него родителей потерпевших от него детей не походит тут на то, что читается в соответствующих местах других списков. Игумен не говорит здесь о неизвестности происхождения Григория (как в редакции «Римских деяний» и списка Ундольского), так что является не совсем ясным, почему Григорий просит своего воспитателя сообщить ему, кто его отец и мать. Уйдя из монастыря, Григорий приходит в город Армен к царю Раганю и становится у него посольским воеводой. Вскоре к городу подступает нечестивый царь Аттик. Григорий обращается к царю со словами: «Благослови мя и повели мне, царю, противу нечестивых братись: хощю яз за веру православную и за церкви святыя и за всю братию и за тебя, царя, главу свою положю». Несмотря на уго-

---

[9] После Октябрьской революции фонды Типографской библиотеки переданы в ЦГАДА.

воры Раганя, Григорий выступает один против неприятельского войска и побеждает его, а царя Аттика приводит живым в город. Затем Григорий становится купцом, корабли его «волею божиею» прибывают в Галасию, и он по настоянию князей и бояр женится на своей матери. Рассказ о приходе Григория к царю Раганю и о его службе у этого царя является индивидуальной особенностью списка Типографской библиотеки: нигде больше этот эпизод не встречается. Видимо, это вариация того места повести в редакции «Римских деяний», где идет речь о защите Григорием своей сестры от бургундского князя, добивающегося ее руки. Этот последний эпизод, как и в тексте Ундольского, в нашем списке отсутствует.

Таковы главные особенности списка по рукописи Типографской библиотеки по сравнению с прочими, нам известными. Особенностей второстепенных в стиле и в подробностях очень много; чтобы отметить их, пришлось бы выписать здесь чуть ли не весь текст.

Список повести о папе Григории по рукописи из собрания М. И. Соколова не менее интересен, хотя и с другой стороны. Редакторская рука фабулы повести не изменила (она та же, что и в «Римских деяниях»),[10] но зато произвела стилистическую переработку. Предварительно скажем два слова о самом сборнике, в котором помещен данный список. По своей внешности сборник этот весьма любопытен. Каждая его страница обрамлена бледно-красной рамкой. Сторона рамки, близкая к корешку, состоит из одной линии, а три прочие, шириной приблизительно в два пальца, — из ряда линий, между которыми вкраплены точки. Поперек рамки проведена такая же бледно-красная полоса от одной боковой стороны рамки до другой, шириной в палец. В получившихся таким образом двух четырехугольниках на каждой странице помещен текст. Внешний вид сборника, благодаря его оригинальной орнаментации, очень красив: листы рукописи производят впечатление вышивки. В записи, сохранившейся в сборнике, читаем: «Сия книга елатомского купца Сергия Кокорева и сыновей его Михаила, Ивана и Саввы. Куплена в Нижним Новеграде 1797 года». В состав сборника, кроме повести о папе Григории, входят: Пророчество Исаии о последних днях, Повесть об Андрее Критском, Мучение Параскевы-Пятницы, Повести о граде Иерусалиме, о Давиде, о Соломоне, о Димитрии Басарге, Видение Макария Египетского, повести о Христовом крестнике, о бражнике, Страсти Христовы.

Несколько слов об этом сборнике находим в резюме доклада бывшего владельца рукописи М. И. Соколова в заседании Славянской комиссии Московского археологического общества.[11] М. И. Соколовым обращено было внимание на то, что здесь «почти все повести изложены эпическим языком и стилем народных сказок с примесью, конечно, по местам слов и оборотов книжных, славянских». По мнению докладчика, стиль сборника производит впечатление диктовки народного рассказчика. Встречаются места, напоминающие былинный склад. Нужно сказать, что влияние былинного размера особенно сильно чувствуется именно в повести о папе Григории. Как образец приведем прежде всего отрывок, уже отмеченный М. И. Соколовым: «Королевна послала князей и бояр по воина Григория. Взяли с честию. Григори воин пришел пред королевну ради думы крепкие. Королевна богатыря приняла, великие дары ему воздала. Григори воин богу помолился, королевне поклонился, сел на коня богатырскова, взял

---

[10] Как новую подробность отметим лишь указание списка на то, что при встрече Григория в Риме колокола зазвонили сами собой (л. 102 об.).

[11] Древности. Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества, т. III. М., 1902, Протоколы, стр. 4—5.

палицу железную и копе мурзовецкое, поехал из града вон в чисто поле супротив неприятеля князя бургонскова и силы ево. Господь бог помог всю силу побить, а князю бургонскому голаву отсек, поднел на копе мурзовецкое» (л. 95—95 об.). Когда князья и бояре упрашивают королевну выйти замуж за Григория, они обращаются к ней так: «Свет наша матушка, яснейшая королевна, за великую ево службу Григория воина надобно пожаловать: ваше королевство оборонил» (л. 96). И в дальнейшем, когда речь идет о королевне, к ней постоянно прилагаются эпитеты: «яснейшая», «честная», «свет наша матушка». Редактор избегает придаточных предложений; стиль его очень прост и в этом отношении также близок к народной речи. Вот несколько примеров. «После короля Паркуса стал быть сын королем. Сестру свою почитал и любил, без нея ни пил, ни ел. Брата роднова короля изкусил диявол: разжегся на сестру свою блудом» (лл. 85а об.—87); «Князь бургонски прислал посла ко девице королевишне: восхотел за себя взяти. Девица королевна послу отказала: „До смерти замуж не иду". Услышел посол речи от девицы королевны, воротился ко князю своему бергонскому, сказал посол князю. Князь велми разгневался на девицу королевну. Князь бургонски собрал войско великое, пришел в землю ко девице королевне. Князь бургонской многие грады попленил и вырубил и огнем пожег. Девица королевна убояся бежала в далнай град и великое время там жила» (л. 91—91 об.); «Услышел рыболов от посланных, сказал рыболов посланным» (л. 101 об.); «от трудника божя принели благословения. Посланные рекли труднику божю» (л. 102). В последних двух примерах опять, видимо, влияние былинного склада.

Особенно любопытна редакция повести, сохранившаяся в списке XVIII в. по рукописи из собрания Н. С. Тихонравова, № 361. Заглавие ее («Сказание о царском платье») вовсе не соответствует содержанию. Впрочем, по листам, вверху текста, надписано: «Житие святаго Григория, папы рымскаго», но и это заглавие не вполне оправдывается содержанием повести, так как тут Григорий становится не папой римским, а патриархом в Царьграде. Очевидно, редактор решил «оправославить» католическую по своему происхождению повесть. С этой целью и игумен того монастыря, к которому приплывает бочка с Григорием, заменен архимандритом.[12]

Главные особенности этой редакции сводятся к следующему. Действие повести происходит в Царьграде, где живет царь Платон, у которого есть двое детей — сын и дочь. Как и в редакции из собрания Ундольского, Григорий, узнав о своем происхождении, решает, удалившись из монастыря, заняться торговлей и становится богатым и знатным. Прибыв в Царьград, он по желанию царицы женится на ней, не подозревая, что она его мать. Эпизод защиты царицы от бургундского короля, как и в тексте Ундольского, здесь отсутствует. Став мужем и женой, Григорий и царица «постелнаго греха не твориша», и таким образом оказывается, что Григорий не причастен к кровосмесительству, и выходит, что удаляется он на остров для того, чтобы замаливать не свой грех, а грех своих родителей. Григорий, как сказано выше, избирается не папой, а патриархом, притом в Царьграде. Когда мать Григория в старости решает покаяться, она последовательно обращается к трем священникам, но от них отпущения грехов не получает. Последний священник советует ей отправиться с испо-

[12] Григорий папа переименован в патриарха иерусалимского также в украинских списках повести конца XVII в. б. Киево-Михайловского монастыря (см.: А. А. Назаревский. Библиография древнерусской повести, стр. 88) и второй половины XVIII в. ИРЛИ (из собрания В. Н. Перетца). Оба списка восходят к тексту «Римских деяний».

ведью к патриарху, что она и делает. Патриарх Григорий не открывается своей матери и заковывает ее уста железом, сказав, что оно спадет тогда, когда грехи ее простятся. Мать после этого идет в пустыню, проводит там семнадцать лет, вымаливает себе прощение, и оковы отваливаются. Все эти подробности покаяния матери, отсутствующие в других редакциях повести, могли быть навеяны очень распространенными легендами о кающемся разбойнике, но скорее всего книжной повестью об Андрее Критском, где также идет речь о троекратном хождении грешника Андрея к священникам, затем к архиепископу, который назначает Андрею Критскому покаяние, а матери его прорезывает ноздри и замыкает их замком, бросив ключ в море, пообещав ей отпущение грехов тогда, когда ключ выйдет из моря.

Что касается отца Григория, то он, как и в редакции списка Типографской библиотеки, не умирает вскоре после рождения сына, а, отправившись в пустыню, проводит там двадцать лет. Когда он идет каяться к иеромонаху, тот обещает ему разрешение от греха тогда, когда черные овцы (которых он, очевидно, должен был пасти) сделаются белыми, когда бездонный чан наполнится водой и когда, наконец, из соснового пня вырастет береза. Все это совершается после следующего случая. Однажды отец Григория приходит в церковь, на паперти которой находит гроб с телом мертвой девицы. Вскоре является туда пастух и совершает блуд с мертвой дѣвушкой, которую он безуспешно стремился соблазнить при ее жизни, а затем, оставив тело на полу, удаляется. Кающийся грешник после этого, положив тело в гроб, отправляется к реке, обмывает в ней тело, гроб и платье умершей и вновь устанавливает гроб на церковной паперти. Вернувшись в пустыню, он видит, что черные овцы стали белыми, чан наполнился водой и из соснового пня выросла береза «велми кудрява». Иеромонах прощает ему его грех, он постригается в обители, становится в ней игуменом, живет там в молитвах еще девять лет и умирает «во святых». На этом повесть оканчивается.

Здесь уже вполне очевидно влияние легенды о кающемся разбойнике. Особенно популярен в этих легендах мотив о превращении черных овец в белых. Что касается мотива о наполнении водой бездонного чана, то это, нужно думать, отдаленный отзвук античного мифа о данаидах, осужденных в Тартаре наполнять водой бездонную бочку. Мотив о березе, вырастающей из соснового пня, также, видимо, вариация известного апокрифического мотива о прорастающей головне, популярного и в легенде о кающемся разбойнике. Грешник получает прощение за то, что обмывает и кладет в гроб поруганное мертвое тело. В одном из вариантов легенды о панщине разбойнику отпускаются его грехи тогда, когда он в порыве негодования убивает человека, надругавшегося над мертвецами, тыкающего палкой у могилы и созывающего мертвецов на барщину.[13]

Любопытна стилистическая подробность, сближающая эту редакцию повести с изданной нами в ИОРЯС (т. XIX, 1914, кн. 4): перед вступлением в брак царица собирает «всех персон и фелмаршалов и ковалеров» и вручает Григорию царский скипетр. Эта подробность определяет время возникновения данной редакции (Петровская эпоха).

Список не отличается исправностью: в нем попадаются испорченные места, а порой, видимо, и пропуски в тексте.

Все тексты публикуются с соблюдением фонетических и морфологических особенностей списков, но без точного соблюдения их орфографии.

---

[13] Ср.: Ю. А. Яворский. Очерки по истории народной словесности, I. Легенда о панщине. Львов, 1901, стр. 8.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Житие и подвизи преподобнаго отца нашего папы стараго Рима Григория мниха

л. 65 Бысть в лето пятьсотное и тридесятное есть град на восточной стране зовомый Галасия, и в том граде царь именем Иван, а имяше у себя сына Василия и дщер Марию. И по неколице времени умершю тому царю и собрашась вси во граде князи и бояря и гости и вельможи и власти и воеводы и поставишя царя Василия Ивановичя. И вложи диявол царю Василию злую мысль блудную и разжегся царь мыслию и паде с сестрою своею Мариею и оттого зачась у нея во утробе. И уведа о сем царь Василий, что от него есть во утробе у сестры Марии, и призва царь старейшину своего и рече ему: «Брате, блюди сию тайну, до времени не поведай никому. Аще будет год и время рождению, и ты господа ради не погуби что бог подаст, но соблюди сохранно». А сам царь со слезами господу богу помоляся и с сестрою простяся и отай людей нощию изыде вон из
л. 65 об. града. || И уведав граждане, что царь изыде из града и искаше многое время его и не обретошя. И совет они сотворше о том, кому царство прияти, и даша власть сестре цареве Марии до времене и нача она царствовать. И егда приидет час рождения и родиста сына и нарече имя ему во крещении Григорий. И рече Мария старейшине: «Что у нас будет о сем?» Он же рече ей: «Госпожа моя Марие, дай ми ты злата и сребра и аз ти сотворю и положим отроча в кладу тверду». А с ним положишя злата и сребра по пяти тысящ да тутож положишя тщицу златую, а на ней влиты слова: «Финистуйской сей отрок братом зачат, а сестрою рожден». И залив ю оловом и пустиша ю по морю. Носима ж бысть сия клада по морю и в пучине морстей быв три лета и божиим изволением взнесе из пучины и принесе ко острову ту кладу к монастырю, а игумен туто Сергий, а братии пятсот, и имя монастырю тому Неусыпаемая пустыня. И в день неделный поиде игумен з братиею гуляти по брегу морскому и устремися волна великая и выкинув на берег кладу пред игуменом и братиею. И повеле игумен кладу разбити и обретоша в кладе отроча
л. 66 плещется вельми прекрасно. И взяшя его игумен и злато || и сребро и тщицу, а отрока начашя брашны разными кормити — и воскорми его и научи в грамоте доволно его и книжному разуму. И нача игры творити с детищи и кого хватит за руку или за ногу или за главу, то отхватит. И начашя отцы тех отроков приходити ко игумену и глаголати ему: «Отче честный, сын твой Григорий изгубил дети наши и что мы сотворим противу ему?» И рече им игумен: «Чада моя милая, отдайте ему согрешения его». А ему глаголах игумен: «Враг ли ты еси или человек и что ты небожия дела делаеш?» И поклонися игумену отрок: «Прости мя, отче святый, к тому уж сего не сотворю и молю тебя яз о сем, повеждь мне бога ради о мне грешном, кто суть отец мне и мати и родители мои». И рече игумен: «Чадо мое милое, не ведаю того и кто твои родители или отец и мати или от коея страны ты еси; толко то нам ведомо: яз з братиею иду по брегу морскому и напрягшися волна низверже кладу на брег, а яз видев кладу облиту оловом и повелел ея разбити и обретошя тебя в кладе да с тобою злата и сребра десеть тысящ и тутож тщица златая, а на ней влиты слова: „братом зачат, а рожден сестрою“». И глаголя отрок: «Покажи ми, отче,
л. 66 об. || тщицу». Он же даде ему тщицу. Отрок же взя ея и разжегся серцем и смятеся умом и рече: «Отче, прости мя и благослови и отпусти с миром». Рече ж ему игумен: «Чадо, возми свое все злато и сребро и иди с миром». Отрок же взяв свое все и поиде из монастырея вон и прииде во Армен

град и предсташя цареви Раганю. Царь же виде отрока не проста и повеле ему близ себе быти. И помале времени рече царь Григорию: «Брате мой, не подобает ти тако быти в сей службе, но подобает тебе быти воеводою посолским и ближним моим». И в то время прииде под град нечестивый царь Аттик, хотя его пленити с великою силою грозно, им же и числа несть. И рече Григорий ко царю: «Благослови мя и повели мне, царю, противу нечастивых братись: хощю яз за веру православную и за церкви святыя и за всю братию и за тебя, царя, главу свою положю». И рече царь: «Григорие, потерпи малое время ехати битися». И рече царю: «Благослови мя ныне да еду». Царь же его не мог удержати и поеха един противу нечестивых братись и поби всех, а самого царя жива привел во град пред царя (и) войско многое, а царь великими дарами одари Григория и начашя || Григорий куплю творити и бысть во граде том славен и в пер- л. 67
вых у царя. И наряди Григорий корабли многи и поеде по морю куплю творити и волею божиею принесены бышя корабли ко граду Галасии и ту царствова Мария мати его, девица. Григорий же пристав к брегу и взем великия дары и иде ко царице на поклонение, царица же прием дары и чтяше его велми. Видев же его князи и бояря и вси людие славна и богата храбра велми и рече ему: «Господине Григорие, хощеши ли в царстве нашем прияти венец обручению и венчанию со царицею нашею Мариею?» Он же рече: «Буди по глаголу вашему». И сотвори брак и начашя Григорий царем быти во граде Галасии и начашя всегда бога и пречистую его матер молити, да явит ему о сем, кто ему отец и мати и родители и на всяк день на словословии стояше и бога моляше и чтяше тщицу свою со слезами. Царица же глагола мужю своему царю Григорию: «Господине мой Григоре, повеждь мне тайну свою, что много медлиши и что молиши, дело твое повеждь мне». Он же не поведа к ней ничесоже, а имеяше обычай свой: иде в полату свою и чтяше тщицу || пред иконою со слезами. И уведа л. 67 об.
царица, яко тщицу прочитает и глагола ему царица: «Дай ми, царю, тщицу свою, еже ты прочитаеши всегда, уведаю яз, еже ты прочитаеши». Царь же даст тщицу царице, царица же позна тщицу тою златую и глагола царю с плачем великим: «Воистину ты Григорий сын мой еси возлюбленный, и яз мати твоя. Увы и мне грешной, увы окаянной! Камо мне детися со грехи моими! Оскверних свою душю, первое девство свое оскверних, з братом Василием падеся, от него и зача во утробе своей и родила тебя, Григория, и ты еси воистину сын мой, а ныне господин мне и муж; вдвое грех сотворих». И все поряду ему изрече мати его. И услышя Григорий у матери своея глаголы сия и смятеся вельми утроба его и нача вопити горкими слезами: «Увы мне грешному, увы окаянному! Камо иду и к кому прибегну!» И испущая умилно слезы изо очию своею: «О пресвятая госпоже царице богородице, родящая нам сына своего а господа нашего Иисуса Христа творца небу и земли, буди ты, госпоже мати моя, заступница и помощница и ходатайца истена, необоримая в нынешнем л.
веце и в будущем! Помози мне грешному отселе не ос||квернять тела моего». И глагола Григорий матери своей: «Госпоже моя мати Марие, отдай ми мое согрешение и прости мя и благослови мя грешнаго». И паде на ногу, моля ея со слезами, омочая нозе и землю и поиде из царства своего далече и вседе на конь свой и взя от богатства своего и поеде нощию и многое время ехав приеде к реке некоторой прозваней Силуян, и ту ездит человек по реке в кораблеце именем Сихема. И рече Григорий к Сихему: «Брате святый, покажи ми пустыню, где блаженныи отцы житие имели». И рече ему Сихема: «Есть, господине, место предивно и угодно отселе поприщ 100». И рече Григорий: «Вези мя, брате, тамо, а за провоз возми моево коня и златыя моя ризы». И довезе его Сихема. Григорий же

видя пустыню и возрадовася душею, что место угодно вельми и повеле Сихеме себя затворити извну дверцы и замкнути пустыню, а ключи, отъехав от себе, повеле кинуть в реку и заповеда никому о себе поведати. И нача Григорий богу молитися и слезы ко слезам прилагати. И потом времени много минувшем умре папа римский Фармусий и совет сотворше вси граждане и князи и бояря и велможи и воеводы и архиепископы и епископы
л. 68 об. || и весь причет церковный, кому в Риме папою быти. И начаша наместницы местити меж собя, кого бы на тот святителский престол избрати, и многи от них погибошя мечем сами меж собою. И бысть с небеси глас глаголющ, яко гром: «Поищите вы миром человека божя, а он невкоем месте за весь мир молится, а имя ему Григорий». И вси гражане начашя богу молитися, да явит им господь человека божя Григория. И на молитве вовторые с небеси глас бысть всему миру: «Ищите того с Сихемою, а живет в Ыльине улице, тот вам укажет, ему ведомо о нем, уж тридясят три лета в пустыни; тому подобает в Риме у вас папою быти на святительском престоле». И взяли они Сихему, вельми муж стар, и поехашя с ним в судех архиепископы и епископы и весь чин священнический и не дошедше мало *до пустыни, хотя они от многого путнаго труда отдохнути и кинушя мрежю* в реку и яшя множество рыб и пререза щюку первую и обретошя внутрь ея чрева два ключа, и возрадовалися вси вельми и похвалили бога, а Сихема узнал, который ключ пустынный, он и замкнул его до пустыне, и поехашя они до пустыни с радостию и мнози прослезилися, зря на его пустыню угодную, и начашя ону молитву творити у пустыни и не бысть
л. 69 им гласа ни слуху, || и в третие сотворили молитву и глас бысть: «Аминь, братия». И архиепископы приложили ключ той, замок и отпаде по Сихемову слову, и вошли внутрь в пустыню к преподобному, и просветися пустыня яко солнце, а лице преподобнаго яко молния блещется, а власы его аки волна чиста, а брада у него аки белый снег. И пали вси на ногу его, прося у него благословеня и омочая слезами землю и глаголя вси единогласно: «Отче святый, тебе подобает в Риме папою быти, благослови и поиди с нами в Рим град на вселенский престол». И глагола преподобный: «Аз, братия, недостоин и многогрешен раб и никим незнаем, а зде на землю пришлец, червь, а не человек, поношение человеком и уничижение людем, не хощю на вселенском соборе папою быти: выше моя меры. Идите, братия, с миром отсюду». И глагола ерхиепископ: «Мы, отче, ис пустыни сея не возвратим без тебе, а ты не прогневай господа бога своего». И едва взявшя его с нуждею великою и доиде града Рима и стретошя вси его, мали и велицы, и благословив их преподобный и вшед в церков преображение Христово и поставиша преподобнаго на престол папою, и начашя он люди учити день и нощ и беспрестани. По некоем времени лучися итти
л. 69 об. преподобному в церков на || праздник сшествие святаго душа со множеством народа, и узре преподобный матер свою с южныя страны грядущу царицу со множеством народа. И узрев преподобный матер свою Марию царицу и паде ей на ногу и плакав на мног час, прося от нея благословения. Царица глагола ему: «А яз от тебе хощю прощения получити грехов». И услышя преподобный от матери такия словеса (?) и возвратися в полаты своя и прося от нея благословения и облече ея в ангельский чин и повеле близ себе поставити полатку и труды к трудом прилегати и о матери бога молити со слезами и душю ея спасе, о господе преставися в вечную жизнь. Преподобный погребе тело ея, матери своея, и по неколице времени отец его Василий услышав о сем и прииде ко граду, а преподобный Григорий, святым духом уведав яко отец его Василий прииде, и повеле его к себе всяти на покаяние и поведа отцу своему все поряду, да в туж полатку утверди, где

и мати спасенна. И Отец его жив тут три лета и преставися ко господу. Преподобный ж погребе и отца своего честно и пасе паству свою многое время и уведав святым духом отшествие свое ко господу и призва к себе гражан и подав им благословение и о Христе целование || и поучив их л. 70
доволно, а вместо себе благословив на святителский престол и поставив Германа, духовна мужа, папою и отиде к богу, и много бысть от него исцеления слепым, хромым, трудоватым, всяким немощным помощ.

(ЦГАДА, собр. Московской типографской библиотеки, № 394, лл. 65—70).

О дивнай мудрости и святом Григории, папе рымском

Во странах рымских некоторы король был именем Паркус. Был у его сын и единая дочь. Король Паркус велми разболелся. Король призвал рыцерей князей и бояр. «Милые мои рыцери и князя и бояра, от сие немощи не || востать мне, а имею я печаль великую о своей дщере; мужеству л. 86а об.
аз не совокупил ея. Сейчас приказываю сыну моему королем быть и доч я свою поручаю ему на соблюдение». Король Паркус речет сыну своему: «По достоянию после меня почитай сестру свою». Король Паркус умре. После короля Паркуса стал быть сын королем. Сестру свою почитал и любил, без нея ни пил, ни ел. Брата роднова короля искусил диявол: || раз- л. 87
жегся на сестру свою блудом. Речет король сестре своей: «Не буди противна мне, сотвори желание мое; аще не сотвориш, не хощеш жыва видети». Речет девица, королевская дочь: «Братец мой король, не сотвори такова дела, воспомени отца нашего благословение, тебе приказывал под клятвою девство мое в чистоте схранить». Король, брат ея, не послушал моления ея, сотворил волю свою. || Девица, королевская дочь, стала пла- л. 87 об.
кати велми. Уведала девица, королевская дочь, во чреве своем, сказала брату королю. Король стал плакати. Девица, королевская дочь, брата своево утешала: «Милай мой братец король, не плач, послушей мене, бога мы прогневали, благословение отца нашего преступили. Есть у нас рыцер: отец наш призывал к себе и испрашивался отец наш ево во всем, у отца нашего ведал всякую тайну и хранил. || Призови сего рыцаря и скажы ему л. 88
тайну нашу». Король призвал рыцеря старова. Король рыцерю тайну свою сказал. Рыцер речет королю: «Государь мой, яснейши король, слушей думы моея: дабы сие дело тайно было, собери всех князей и бояр королевства твоево. Пред всеми отдай мне сестру свою королевишну на соблюдение, а ты поедь в Еросалим поклонитися гробу господню и проси у господа бога прощеня о грехах, а сестру твою я || возму к себе и тайну вашу л. 88 об.
сохраню». Услышел король речи от рыцеря, похвалил: «Сотворю тако». Король собрал всех князей и бояр королевства своего. Речет король Паркусович: «Верны мои рыцерь, ведомо тебе буди, я еду в Еросалим град гробу господню поклонитися, а сестру я свою королевишну приказываю тебе, рыцерь, а когда возвращуся, бог весть». Король простился, поехал в Еросалим горад. Рыцерь после короля сестру взял к себе на соблюдение. Рыцерь || призвал свою жену и сказал ей и все причины запретил жене л. 89
своей, дабы сие дело тайно было. Жена ему с клятвою обещалась королевскую дочь хранити. Девица королевишна родила сына. Рыцерь хотел окрестить по своей вере. Девица королевишна рекла: «Рыцерь, не хощу по своей вере крестить. Господин рыцерь, зделай малай кораблиц». Положыли в корабль младенца, под главу золотых 5 тысеч, под ноги || казны л. 89 об.
серебряные 3 тысечи. Девица повелела написать указ, а в указе было написано: «Ведайте, хто сего младенца в море найдет, высокова роду, от брата

и от сестры девицы королевского роду. Золотую казну себе возмите, а серебреную казну ему на пропитание, а не крещен, окрестите християнскою верою». Рыцерь кораблик пустил в море. Рыцерь пришел ко дворцу королевскаму. У дворца встретил рыцеря посол королевский, приехал от
л. 90 земли святые. Рыцерь || спросил посла: «Откуды приехал и што скажешь?» Рек посол: «Приехал от земли святые, из Еросалима града». Рек посол рыцерю: «Государь король умре, а тело его привез в град сей». Услышел рыцерь, велми стал плакати. Пошел рыцерь х королевишне. Королевна увидела рыцера, со женою плачут. Речет королевишна: «Други мое, што так плачете?» Речет рыцерь: «Яснейшая королевишна, как нам не плакати? Приехал посол
л. 90 об. из Еросалима града || от земли святые. Посол сказал про короля о государе нашем, а твоем браце, что умре». Девица королевишна велела посла пред себе привести. Посол пришел, сказал королевишне: «Брат твой, а государь наш умре, а тело ево привез из земли святые в сей град. Государь мой король приказал себе положыти в земле отца своего». Услышела девица королевна от посла, от великие печали и пала на землю, велми плакала
л. 91 вели||ким гласом. «Ныне потеряла надежду мою, половину души моея, не стала короля брата моего единороднаго». Рыцерь речет: «Матушка наша яснейшая королевишна, от печали великие имей меру, государя нашего короля погребем, а ты, ясная королевишна, будеш королем». Князь бургонски прислал посла ко девице королевишне: восхотел за себя взяти. Девица королевна послу отказала: «До смерти замуж не иду». Услышел по-
л. 91 об. сол речи от девицы королевны, || воротился ко князю своему бургонскому, сказал посол князю. Князь велми разгневался на девицу королевну. Князь бургонски собрал войско великое, пришел в землю ко девице королевне. Князь бургонский многие грады попленил и вырубил и огнем пожег. Девица королевна убояся, бежала в далнай град и великое время там жила. А кораблик на море волнами носила. Божем повелением кораблик
л. 92 принесло к монастырю. || Игумен того монастыря гулял по берегу морскому, увидел в море плавает малой кораблик. Повелел рыболовам привести г берегу. Вскрыли кораблик: младенец лежит. Игумен повелел взяти. Увидели в караблике грамату, под головами золотая казна, под ногами серебреная казна. Игумен прочел грамату, увидел — королевскай сын. Игумен взял младенца, окрестил, дал ему имя Григори. Игумен младенца
л. 92 об. || отдал рыболову воскормити. Григори велми красно вырас. Игумен Григория семи лет взял к себе, стал грамате учити. Григори изучился божественному писанию и чтению. Прилучилась Григорию с сынам рыболовавым играти на улице. Григори ударил силна раболовава сына. Стал плакати. Мать ево стала Григория бранити: «Что бьеши сына нашего? Он луче тебе». Речет Григори: «Мати моя возлюбленная, и я твой сын».
л. 93 «И ты сын наш, а откуды || ты, не знаем, нашли тебе на море в караблике малыем. Игумен дал возпитати». Услышел Григори такие речи, стал плакати, пришел ко игумену. «Ястны отче, я чаял рыболова, аз не сын ево. Отпусти меня вон из монастыря отца и матери поискати». Речет игумен: «Сын мой милы, не думай того, по моей смерти будеш намесником». Речет Григори: «Не хощу жыти». Игумен пошол в сундук, взял грамату.
л. 93 об. Игумен прочел, отдал || Григорию. Григори и сам прочел грамоту и вразумился, что королевскаго роду, от брата и от сестры родился, от короля и от девицы королевны, а сам рек Григори: «Боже вседержытель, каковых я родителей, и пойду в землю святую и ко всем святым местам, стану труждатися за грех моих родителей, в трудах и жывот свой скончаю». Игумен Григорию благословение воздал и отпустил на карабль. Григори
л. 94 по морю на карабле побежал || по морю ко святым местам. Божыею волею на море карабль в море носило три месеца. Принесло карабль ко граду

тому, где был отец и мать ево. Григори стал плакати. Карабелщики не узнали града коего королевства. Григори вылез от карабля, пошел во град. Попался встречу гость торговай. Речет Григори: «Отведи подворя доброе». Господин взял себе в полаты. Григори стал господина спрашивати, как град зовут и хто у вас государь || король был. Речет господин: «Был у нас л. 94 об.
славнай король, да умре; после ево был сын королем и тот умре, после прежнево короля осталась дочь девица. Ныне у нас она королем. Князь бургонски хотел взяти за себе, королевна за ево не пошла. Князь бургонски за то розгневался, пошел боем, собрал великую войну, многие грады попленил и деревни выжег, людей порубил, толко сей град крепкай астался». У Григория сердце разгораетца. || Князь бургонски с войском л. 95
подошел под град сей, уведал, что королевна во граде. Речет Григори господину: «Я воин храбры, поди скажы королевне про меня: аще мне воздадут волю, буду стоять за королевну и за град ваш, выеду един против князя бургонскова и силы ево». Господин доложил королевне про воина. Королевна послала князей и бояр по воина Григория. Взяли с честию. *Григори воин пришел пред коралевну ради думы крепкие.* || Королевна л. 95 об.
богатыря приняла, великие дары ему воздала. Григори воин богу помолился, королевне поклонился, сел на коня богатырскова, взял палицу железную и копе мурзовецкое, поехал из града вон в чисто поле супротив неприятеля князя бургонскова и силы ево. Господь бог помог всю силу прбить и князю бургонскому голаву отсек, поднел на копе мурзовецкое. Приехал Григори с войны во град х королевне, князя бургонскаго главу привез пред королевну. Речет || королевна Григорию воину: «Я велию л. 96
тебе честь воздам». Князя и бояра пошли к королевне подумати. Рекли князя и бояра королевне: «Свет наша матушка, яснейшая королевна, за великую ево службу Григория воина надобно пожаловать: ваше королевство оборонил». Рекли князя и бояра: «Сама ты, яснейшая королевна, знаеш, до сего времени многа зла терпела без государя нашего короля». Князя и бояра пали пред королевною девицею. || «Для нашего прошеня л. 96 об.
произволиш ли за его итти, да и впред земля твоя в покое будет?» Услышела королевна речи от князей и бояр. Королевна стала россуждати пред князями и боярами: «Григори воин для нас воевал и мое королевство оборонил от неприятеля, князя бургонскова; ради ево замуж пойду и приму ево, Григория славнаго воина». Услышели от королевны князя и бояры, возрадывалися радостию великою. Князя и бояра зделали потеху по три дни, воина Григория || сочетали браком с королевною. Стал быть Григори л. 97
воин королем и жыл в великой любви с женою королевною. Честный Григори король не пивши и не ечи выходил в особую полату и читал рукописание матери своей и плакал. Увидели королевские девицы короля, что плачет, сказали честной королевне: «Свет наша матушка, чесная королевна, чем ты государя нашего прогневала? Мы, твое верные девицы, три раза видели государя нашего короля || в полатах плакал, писмо читаючи». И рекла л. 97 об.
чесная королевна девицам: «Поверте вы мне, девицы, я чаюся, королевна, нихто так не живет в такой любви, как я жыву со своим королем». В некоторое время король поехал за охотою. Королевна после ево пошла в полату, нашла грамату за своею рукою. Королевна прочитала, вразумилася, грамата ея рукою, а сама залилася слезами: «Сын мой, горе мне на сем || свете». Королевна вышла из полаты, рекла к князям, боярам: «Поедте л. 98
вскоре по любезнава моево короля». Бояра приехали к королю. «Яснейши наш король, честная твоя королевна велми болна, желает тебе короля поскорее». Король скоре поехал во град х королевне, пришел в полату х королевне. Речет королевна: «Государь мой король, повели вытти всем из полаты, не слышели бы словес наших». Речет королевна: «Любезниши

л. 98 об. мой || король, скажи мне, какова ты роду». Речет король: «Любезная моя королевна, дивно вопрошаеш ты меня. Аз из далные страны». «Аще ты правды не скажеш, сейчас жыва не буду». Речет король: «Скажу всю истинную правду. Некоторый был монастырь подле моря, слышел я от игумна. Он мне сказывал, чтобы нашел на море в малом кораблике. Он меня воспоил и воскормил». Услышела королевна от короля всю истинную
л. 99 правду. Королевна королю пока||зала грамоту за своею рукою. Увидел король сию грамату в руках у королевны. Король стал пристрашен. Речет королевна: «Государь мой любезны король, ты сын мой от брата моего. Я тебя родила. Я велела положыть в караблик, а сия грамата за моею рукою. Ты сын мой и муж мне, сын брата моего». Речет король Григори: «Не знал я такова дела: впал я в какую напасть». Речет королевна:
л. 99 об. «Я пойду странствовати до сметри своей, а ты, || Григори, владей королевством». Речет Григори король: «Мати моя любезная, я пойду, король, странствовати и стану плакати по вся дни». Речет король Григори: «Мати моя, дай свое великое благословение. У иду во страны далные потруждатися за грехи отца моего и матери и о своем великом согрешение». Король Григори оделся в нищенское платье, стал прощатися с материею своею,
л. 100 королевною. Велми плакал, пошел в далные страны. Мати его || королевна с печали пала на землю, лежала трои сутки, ни пивши, ни ечи. Григори пришел в некоторы град, впросился у рыболова начевать. Рыболов увидел человека добра. Речет Григори: «Господине мой, не знаеш ли где преподобнаго места помолитися богу?» Речет рыболов: «Я знаю — есть на море остров, в ним есть пещера, а от сего града семдесят верст». Григори услышел от рыболова, радашен стал, пал в ноги. Речет рыболов: «Утре поедем
л. 100 об. и отвезу тебя». Поехали || морем ко острову, пристали в остров, пошли к пещере. Пришли. Рыболов Григория в пещеру. Рыболов простился с Григорием, пещеру замкнул, поехал морем рыболов ко граду, а ключ бросил в море. Григорий в той пещере трудился семнацеть лет, молился богу со слезами. Прошли семнацеть лет. В то лето умер папа в Рыме. После папы рымского глас с небеси по три дни. Господь рек с небеси: «Поищите свята мужа Григория и святите его папою и возведите его на престол». Услы-
л. 101 шели || в Рыме глас с небеси, возрадовалися радостию великою. Из Рыма послали изскати по всем сторонам свята мужа Григория. Некоторым посланным прилучилось начевать в том граде у рыболова. Рыболов спросил посланных, откуды еси и куды путь ваш надлежыт. Посланные сказали рыболову: «Друзе наш, мы многие страны обездили, ищем мужа свята, а именем Григорий. От бога наречен у нас в Рыме. Свят муж папа умер.
л. 101 об. Божем изволением наречен папою. У нас в Рыме по три || дни был глас с небеси». Услышел раболов от посланных, сказал рыболов посланным: «В прежние времена ночевал у меня именем Григорий. Я в море отвез на остров, затворил в пещере и замкнул, а ключ бросил в моря. Тому делу будет семнадцеть лет, только, я чаю, умер». Посланные услышели от рыболова, дали ему велики наем. Рыболов поехал в моря с посланными х труднику. На пути рыбак стал рыбы ловити. Бог дал единую рыбу. Стали
л. 102 чистить, ключ нашли в рыбе, || которым запер пещеру. Посланные абрадывались радостию великою. На остров приехали, пришли х пещере посланные, увидели угодника божя, отперли пещеру посланные и рыбак, от трудника божя принели благословения. Посланные рекли труднику божыю: «Поедем с нами в Рым, тебе хвалу божыю воздадут; господь тебя возлюбил. По три дни был глас с небеси. Господь повелел изкати свята мужа
л. 102 об. Григория: освятите его папою и возведите его на престол». || Посланные трудника взяли из пещеры, повезли его с честию в славный град Рым. Едучи решли посланные: «Даровал нам бог угодника божя». Посланные

стали подежать ко граду Рыму. Божем повелением в Рыме у всех церквей сами колокола заунывна благовестили. Во граде Рыме услышели колокольнай голас горадцкие жытели, вышли из Рыма с месными образами, встретили угодника божя свята мужа Григория. Народ божей принели благословения трудника божя, || вывели его в церковь, осветили папою у Петра л. 103
и Павла, возвели его на престол. Святы отец папа пожыл в Рыме милосливо и во всех заповедях господних. Папа свят отец Григори прославился славою доброю. От всех стран народ приходили богу молитися у свята отца папы, благословение принимали. Услышела мать ево родная ясная королевна про свята мужа Григория папу в Рыме. Королевна приехала || в Рым ко святому отцу папе ради благословения и просити прощения л. 103 об.
о своем согрешени. «И обявлю ему, святу мужу папе Григорию, пред всем народам обявлю свое согрешение, что был мой сын и муж мой от брата моего короля». Королевна пошла ко святу отцу папе ради благословения и покаяния. Королевна увидела свята отца папу, залилася слезами, на ногах своих не устояла, пала пред папою пред его святыми ногами, просила благословения || и прощения во грехах своих королевна пред папою и пред л. 104
всем народам: «Свят отец, прости меня, многогрешную королевну; божем изволением был ты мой сын от брата роднова короля и муж мой. И король был ты славный, а ныне господь произволил, за твое труды папою освящен. Свят отец Григори, господь простил твое согрешение. Свят отец папа, прости и мене во всяком согрешение». Речет свят отец папа: «Встань, мати моя любезная, честная королевна — бог простит тя в нынешнем веце и в будущем || во всяком согрешении». Встала честная королевна, приняла л. 104 об.
благословение от свята отца папы. Речет свят отец: «Пред богам поведала грехи свое и предо мною, папою, и пред всем народом. Благодарим бога: труды наши малые принел господь и простил наше согрешение, услышел господь моление наше». Свят отец папа принел мати свою с великою честию. Папа королевну постриг, поставил наместницею над вдовами. Была честная королевна, а стала быть святая игуменья. || От грех своих простил л. 105
господь в всяком согрешение. Аминь, аминь, аминь.

(ГИМ, собр. М. И. Соколова, № 15, лл. 86а—105).

Сказание о царском платье [а]

Бысть в Цареграде царь Платон, живяше много лет и умре, а после его остались един сын, една дщерь. И бысть на возрасте и прелстися брат на сестру и сотвори блуд, и царевна во чреве понесла младенца. || И про- л. 148
ведав брат царевичь, что царевна чревата, и приказаше ближним своим, чтобы ея сохранить, а сам поехал из царства вон. И царевна родила сына именем Григория. И призваша к себе купаров [б] и повелеша им состроити бочку великую и положиша свинцовую доску, а на ней написано все рождение его, от чего он зародился, а злата и сребра положиша два мешка и на доске подписано тако: половина имения младенцу на пропитание, а другую половину тому, кто ево возмет. И пустиша на море и понесоша ту бочку под обитель. И узреша ту бочку караульники и сказаша архимандриту. Архимандрит повелеша бочку перенять и раскубрить. И обретоша в ней младенца жива лежаще и прочте в ней и взяша его и доску и вельми || размышляху об нем и отдаша его для воспитания казначею. И минуло л. 148 об.

[а] *По листам над текстом другое заглавие:* Житие святаго Григория, папы рымскаго.
[б] *Очевидно, от немецкого Küfer — «бондарь».*

ему три года и поидоша царевичь на улицу погулять с робятами и ушиб единаго из них. И придоша тот отрок — жалобу творит казначею, и казначей нача на него кричати: «Чего ради дерешеся, на кого надеешися? Ты же от непотребного дела родился». И нача о том ведать. И усмотря казначея в радости (?) и паде ему в ноги и расплакался. И нача просити его, дабы он ему поведал о сем. И взяв казначей ту доску и показа ему и он нача читати, а сам горко заплакал. И нача просити казначея, чтоб отдал ему доску. И читаша всегда со слезами и мыслит тако и нача просити казначея, чтоб ево отпустил за море. И злато нача казначей отдавати и унимаша
л. 149 ево, || что отрок искусен грамоте и протчим наукам и лицем леп зело. Исполнися ему пятнадцать лет. И казначей купи три корабля и нагрузил товарами на его ж деньги и учредил его купцем и все злато отдаша ему и отпустил его с протчими господами с корабелными. В Цареград поидоша, а того не знал, что мать ево царствует в Цареграде. И нача торговати и бысть царевич в великой чести, потому что мудростям исполнен и лицем леп зело. А царица похоте замуж и нача избирати супружника себе, хто б могл царством владеть. Изобраша того купца сына своего и собраша всех персон и фелмаршалов и ковалеров и всех достой(ней)ших законных браков и вручила ему царской скипетр. И живяше с нею, а постелнаго греха
л. 149 об. не твориша. По всякой || день пред кушанием ходиша в особую полату читати ту доску со слезами. И царица всегда вопрошаше его о том: «Друзе мой, повеждь ми, чего ради ходиши в особую полату?» И нача о том мыслити и стала ему говорить: «Друзе мой, живеши со мною одинакой. Забавляйся (?), изволь взять с собою младых юношей и поеть ты в чистое поле гулять». И он сотвориша тако и поехал в чистое поле гулять, и она в полату нача ломитись и бить замок и обретоша свинцовую доску, которую она сама писала. И дознашася, что сын ея, и она потому жестко ужаснушася, горко заплакала пред богом. И прибысть царь с охоты, и она ему упадоша в ноги и нача рыдать, и он такоже нача плакати о своих тяжких грехах. И царь поидоша ис царства вон на брех моря и узреша
л. 150 || рыболова и облечеся в худое платье и возмолися раболовам, чтоб они перевезли на остров. И оне перевезли его, и он состроил каменую келию, двери железные и замкнулся в ней, ключь велел верзити в море. И трудися там 15 лет. Человек достоин бысть патриархом и сотвориша тако[в] и
л. 150 об. придоша вельможи на берег при (море) и поехаша на остров || и обретоша трудника в келье и нача его просити в Царьград в патриархи. И он им сказал: «Ищите ключь в море свержена». И нача руболовы сети метати и поимаше чуку и в ней собретоша ключь и отомкнуша келью и взяша ево с честью и с колокольным звоном и удостоиша ево патриархом в Цареграде. И царица — мать ево в том же граде царствует. И приспе ее старость и нача она о гресех своих господу богу покаяние приносити и пошла на исповедь ко иерею, исповедаша грехи своя. Иерей не разрешиша ея, понеже что грехи тяжки, и она, заплакав, пошла ко иному иерею такожь поведав о вышеписаном. И другой иерей тожде ни прияша на исповедь.
л. 151 И поиде к третему иерею — и тот такожде не прияша || на исповедь и нача ей говорить: «Изволь итти к патриарху на исповедь: он тебя исповедует», и она пошла к патриарху и придоша к нему и упадоша на нозе со слезами и поведоша ему грехи своя, и он смотря на нея горко заплакал, дознался, что мать ево. И он ей не сказал, что сын ея и закова уста железом и сказал ей, что изволь молитися богу; когда умолишь тогда отвалятся оковании от тебя, для того что не хотя ея велми в погибели.[г] И пустил ея, и

[в] *Тут очевидный пропуск.*
[г] *Фраза испорчена.*

она пошла в пустыне труждатися и нача...[д] и наложила на себя черное платие и бысть в трудех 17 лет и умолися господу и бысть прощена, и окование отвалилось от нея, и пострижеся она во иночески чин и бысть игуменею в обители. А брат ея царевичь, с того времени, когда сотворил с сестрою своею грех, ровно 20 лет трудишася в пустыне. И поиде он ко другому пустыннику || еримонаху на исповедь и поведоша ему грехи своя. *л. 151 об.*
Еромонах же сказал ему: «Сотвори ты три заповеди: первая заповедь — стадо овец черных когда будет белые, а другая заповедь — стоит чан безо дна, когда будет полан воды, третья заповедь — стоит пень сосновой, когда в нем выростет береза. Едва исполнишь сие ты заповеды, тогда приходи на исповедь». И он пошел и нача овец мыти и овцы не белеют и нача и чан воду лить и чан не наполняется; хождаше ко пню и береза не выростает. И он горко заплакал, а сам мняше так, поиде в народ трудитися. И поидоша нощию х приходцкой церкви. Взошед в паперть и в той паперти стоит гроб, а в нем мертвое девическое тело. И он стояше моляшеся богу. И внидоша в паперть пастух и рече такое: «О ты девица, не могл я тебя живую представить на блут, а ныне || сотворю над мертвою». И взяв *л. 152*
тело из гроба и нача блуд творить. И оставив на полу и пошел ис паперти вон. И царевичь взял тело и положиша во гроб и понесоша к речке и обмыша ея тело и гроб и платие и пренесоша к речке и положиша в паперти, а сам поидоша в пустыню. И приидоша к овцам — и овцы белы, аки снег. И возврадовашеся царевичь, поидоша ко чану — и чан полон воды. И поидоша ко пню — и на пне береза велми кудрява. И он велми возрадовашеся и поидоша ко ермонаху и рече ему, чтоб сотворил ево на исповедь. И простил его во всех грехах и тайносных (?) и пострижеся во обители и пошел во игумены и живяше во обители 9 лет и моляшеся богу и преставися и бысть во святых. Богу нашему слава и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова, № 361, лл. 147 об.—152).

[д] *Снова пропуск*